

Поскольку Чэнь Мушуан и Линь Ли всегда хорошо ладили друг с другом, да и характеры у них были схожие, общительные, то разговор в основном вели они вдвоём. Чжан Вэньчжэнь изредка вставлял пару слов, а Гу Бай и вовсе молчал.

Телефон Гу Бая завибрировал. Чу Цзэшэнь прислал ему фотографию Мокки.

Судя по обстановке, это был кабинет Чу Цзэшэня. Мокка важно восседала на офисном кресле, а во взгляде читалось лёгкое презрение, словно именно она была здесь главным директором.

Гу Бай не сдержал улыбки и ответил: [Сегодня у Мокки пробный день в роли генерального директора.]

[Чу Цзэшэнь: Только вошла в кабинет — сразу на это место уселась. Видно, давно на него зарилась.]

Гу Бай снова открыл фотографию и разглядывал её.

— Чему это ты так радостно улыбаешься? — спросил Чжан Вэньчжэнь, заметив лёгкую улыбку на лице Гу Бая. — По работе что-то хорошее случилось?

Гу Бай погасил экран телефона и убрал улыбку:

— Личное.

— Наверное, влюбился, — сказал Чэнь Мушуан. — С такими данными, как у Гу Бая, хорошую пару найти не проблема.

Линь Ли вступился за Гу Бая:

— Гу Бай и сам по себе выдающийся, он лучший выпускник нашего курса, высокий, красивый. Кому он не понравится?

Чэнь Мушуан покачал головой:

— Взрослая любовь не такая чистая, как студенческая. Большинство смотрит на деньги и работу куда пристальнее, чем на внешность. Какая польза от одной только внешности? Зарплаты едва на жизнь хватает, какая уж тут любовь.

Гу Бай наконец заговорил:

— То есть, по-твоему, без денег отношений не бывает?

— Нет, я не это имел в виду, — вдруг сменил тон Чэнь Мушуан. — Такой, как ты, наверное,

можешь встречаться с кем угодно.

Слова его так и вились вокруг попытки выведать информацию о работе и статусе Гу Бая. Но Гу Бай не был наивным выпускником, чтобы не распознать такой уловки.

— По-твоему, отношения — это что-то, во что можно просто так вступать? — спросил Гу Бай. — Надеюсь, ты будешь тщательно обдумывать свои шаги, а не бросаться в них сломя голову. Иначе заработаешь себе репутацию подлеца.

Чэнь Мушуан ожидал, что Гу Бай поддастся на провокацию и начнёт хвастаться — это же так по-человечески. Но вместо этого получил нравоучение о чувствах.

Ещё со времён учёбы Чэнь Мушуан недолюбливал Гу Бая за его замкнутость и необщительность. Встречу в формате «общезития» он предложил лишь из уважения к прошлому — иначе кто бы его позвал? За четыре года университета у Гу Бая так и не появилось друзей.

Чэнь Мушуан уже собрался что-то сказать, но Чжан Вэньчжэнь остановил его.

— Гу Бай прав, к чувствам нельзя относиться легкомысленно, нужно быть серьёзным.

Чэнь Мушуан проглотил слова, что вертелись на языке, и с натянутой улыбкой произнёс:

— Понял, в будущем буду относиться к отношениям серьёзно.

Чтобы не вызывать лишних подозрений у Гу Бая, они больше не возвращались к теме его статуса.

Встреча их «общезития» продлилась недолго — Чэнь Мушуану внезапно понадобилось задержаться на работе по срочному делу. Они попрощались и завершили видеозвонок.

Убирая телефон, Линь Ли наконец с облегчением вздохнул. Такие попытки выведать информацию ему совсем не по душе — одно сплошное нервное напряжение. Он не хотел терять друга, которого с таким трудом обрёл.

Вернувшись к более лёгкому разговору, Линь Ли вдруг спросил:

— Раньше я не спрашивал, почему ты отказался от места по рекомендации в аспирантуру. Это же шанс на миллион, его так трудно получить.

Гу Бай на мгновение задумался. Оказывается, прежний хозяин его тела мог продолжить учёбу, но почему он отказался, Гу Бай не знал. Когда он только очнулся в этом теле, никаких следов подготовки к магистратуре не обнаружил. Видимо, это решение принадлежало не ему, а

прежнему Гу Баю.

— Семейные обстоятельства, — ответил Гу Бай.

Линь Ли не стал углубляться:

— Я был в шоке, когда узнал, что ты отказался. Куратор много раз с тобой разговаривал, но ты оставался непреклонен. Место в итоге досталось Вэню, он уже готовился к поступлению в магистратуру и был так рад, что угостил нас всех ужином.

Он замолчал, вспомнив что-то, и посмотрел на Гу Бая:

— Тогда тебя не было в университете, поэтому тебя не нашли.

Гу Бай кивнул с пониманием. Вряд ли бы его позвали на ужин, ведь они не были близки.

Однако его удивило, что его место в аспирантуре досталось именно Чжану Вэньчжэню, хотя тот явно не испытывал к нему дружеских чувств. Во время видеозвонка его защита выглядела слишком нарочитой.

Ладно, они живут в разных городах, и вряд ли их пути пересекутся снова.

Гу Бай и Линь Ли хорошо пообщались, вместе поужинали и завершили встречу.

После ужина было уже за восемь. Линь Ли взглянул на часы и сказал:

— Гу Бай, ты ведь живёшь в пригороде? Я сегодня на машине, могу тебя подвезти. В это время такси трудно поймать.

Чу Цзэшэнь только что спросил, когда Гу Бай вернётся. Тот назвал примерное время, и Чу Цзэшэнь ответил [ОК]. Видимо, за ним пришлют водителя.

— Не беспокойся, это далеко, — ответил Гу Бай. — За мной приедут.

Линь Ли был настолько настойчив, что Гу Бай едва с ним справился.

Выйдя из торгового центра, Линь Ли сказал:

— Моя машина напротив, я тебя подвезу.

Гу Бай посмотрел в указанную сторону и не увидел машину Линь Ли, зато заметил знакомый автомобиль.

Из окна переднего пассажирского сиденья высунулась хитрая собачья морда, которая озиралась по сторонам, словно что-то высматривая.

Гу Бай сдержал смех и сказал:

— Пойдём вместе.

Линь Ли подумал, что Гу Бай согласился:

— Хорошо.

Они перешли дорогу по «зебре». Линь Ли подвёл Гу Бая к своей машине, но тот продолжил идти вперёд.

— Гу Бай, моя машина здесь.

Гу Бай помахал рукой:

— Машина, которая за мной приехала, впереди. Я пошёл, возвращайся пораньше. Пока.

Линь Ли стоял и смотрел, как Гу Бай садится в автомобиль, который стоил в разы больше его старенькой машины. Он тихо вздохнул. Гу Бай и вправду оказался сыном из богатой семьи.

Он не рассказал об этом остальным. Сам не знал, что им двигало, но чувствовал, что не стоит делиться этой информацией. Ведь Гу Бай был его другом.

Ну, наверное, так.

*

Гу Бай обошёл машину сзади и открыл дверь переднего пассажирского сиденья:

— Мокка.

Мокка, предупреждённая Чу Цзэшэнем, уже заметила Гу Бая. Её взгляд не отрывался от него, пока он шёл к машине. Как только дверь открылась, она бросилась на него.

Гу Бай, удивлённый, быстро подхватил её, а затем отправил на заднее сиденье.

Закрыв дверь, он повернулся к Чу Цзэшэню:

— Я думал, что за мной приедет водитель.

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Кто-то соскучился и захотел встретиться тебя сам.

— Мокка, да? — Гу Бай посмотрел на заднее сиденье. — Сегодня она не шалила? Ты, наверное, сразу запрыгнула в машину.

Вечером, после ужина, Чу Цзэшэнь получил сообщение от Гу Бая, взял ключи от машины и направился к выходу. Но за ним тайком последовала Мокка.

Чу Цзэшэнь остановился у двери и начал переговоры:

— Я хочу поехать один, ты останешься дома. Сейчас я дам тебе сублимированное куриное лакомство.

Мокка пошевелила ушами, словно обдумывая предложение.

Чу Цзэшэнь вернулся в дом, достал из шкафчика сублимированное куриное лакомство и протянул его.

Мокка послушно взяла лакомство в зубы и уселась на месте, не двигаясь.

Чу Цзэшэнь, опасаясь, что Мокка передумает, добавил:

— Когда вернёмся, дам тебе целую сублимированную говяжью ногу.

Мокка снова пошевелила ушами и посмотрела на Чу Цзэшэня жалобным и невинным взглядом.

Чу Цзэшэнь решил, что Мокка согласилась, и, довольный результатом переговоров, наклонился, чтобы погладить своего «партнёра» по сделке по голове.

Но как только он открыл дверь водительского сиденья, Мокка с лакомством в зубах рванула в машину и запрыгнула с переднего сиденья на заднее.

Чу Цзэшэнь заглянул в салон и не смог сдержать улыбки. Мокка спокойно улеглась, положила лапы одну на другую и принялась грызть выманенное лакомство.

Хруст красноречиво свидетельствовал о том, что переговоры провалились.

К моменту прибытия на место на заднем сиденье не осталось ни крошки.

Чу Цзэшэнь пристегнул ремень безопасности:

— Да, она первая запрыгнула в машину.

Гу Бай сказал:

— Похоже, сегодня она вела себя прилично.

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Думаю, её дневная норма физической активности сегодня выполнена.

<http://bllate.org/book/15495/1374452>